

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7 Coe)-44
X71

Sara Holland
EVERMORE

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
InkWell Management LLC and Synopsis Literary Agency

GLASSTOWN
ENTERTAINMENT

Холланд, Сара.
X71 Эвермор. Время истины. [роман] / Сара Холланд; пер. с англ. А. Сибуль. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 384 с. — (Лучшее молодёжное фэнтези).

ISBN 978-5-17-109027-2

С детства Джулс Эмбер внушали, что злой Алхимик украд доброе сердце Колдуньи, обрекши народ Семперы стать узниками времени, заточенного в их крови. Пока аристократы благоденствовали, бедняки теряли годы, по крохам наскребая кровавое железо, чтобы не умереть с голоду.

Но Джулс узнала правду: она — Алхимик, а Каро — служанка, хладнокровно убившая Королеву и Роана Герлинга, — Колдунья.

Теперь Каро не остановится ни перед чем, чтобы разбить сердце Джулс и уничтожить ее. Вынужденная бежать из Эверлесса, девушка должна воскресить в памяти все легенды, в которые она когда-либо верила и которые, оказывается, не что иное, как вехи ее опасного прошлого. Только собрав воедино все фрагменты своих предыдущих жизней, Джулс сможет спасти того, кто стал ей очень дорог, и раз и навсегда покончить с Колдуньей.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7 Coe)-44

Copyright
© 2018 by Glasstown Entertainment, LLC
© А. Сибуль, перевод на русский язык,
2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-109027-2

Посвящается
моим брату и сестрам:
Рейчел, Бену и Ханне —
жду не дождусь увидеть,
куда приведет
ваш путь.

Колдунья увидела, как серебристая тень поднимается из искаленного тела Алхимика и бросается прочь, слишком быстрая, чтобы за ней угнаться. В серебре светилось и пульсировало что-то темно-красное. Чересчур поздно Колдунья поняла, что Алхимик действительно обманул ее — он украл ее сердце.

— «Классическая история Семперы»,
миф об Алхимике и Колдунье

Но что если Алхимик не умер, не по-настоящему — и она нашла способ выжить?

— Из личных записей
Лиамы Герлинга

КОЛДУНЬЯ

Сегодня ночью я превращу кровь Алхимика — кровь Джулс Эмбер — в оружие.

Я стою в комнате, находящейся глубоко под бальными залами и балконами Береговой Гавани. Ростовщик времени склонился напротив меня и, потя, смешивает порошки за своим столом. Он — последний в длинном списке ростовщиков, которых я наняла, чтобы выманить Алхимика из укрытия. Пока все подводили меня, поэтому теперь мертвы. Но что-то подсказывает мне, что сегодня ночью все будет по-другому.

Ощущение опасности бесплодного ожидания витает в воздухе.

Народу Семперы не хватает изобретательности, когда дело касается их драгоценного времени, их кровавого железа. Если они не пьют его как звери, то растрачивают на цветущие сады или скармливают огню, чтобы согреться зимой.

Но настоящее кровавое железо может сжечь мир.

Когда ростовщик времени выливает флакон с кровью Джулс Эмбер в свой маленький котел, в комнате вспыхивает свет — словно мы не глубоко под землей, будто внезапно наступил день. Пепел и сажа клубятся вокруг меня, пока взрыв не сбивает нас обоих с ног. Падая, думаю о мире как о коже, туго натянутой на боевой барабан из моих воспоминаний столетней давности. Кто-то только что опустил молот.

Ударяясь спиной о деревянный пол, ощущаю лишь, как от возбуждения кипит кровь. Перед закрытыми глазами встает картина: языки пламени, контуры дряхлого города с жалким названием — Крофтон.

Смеюсь, с трудом поднимаюсь. Ростовщик времени все еще валяется на полу, сбитый с ног ударом, и хватает ртом воздух, как рыба.

— Так это ты, — бормочет он. Мое настоящее имя, Колдунья, замирает у него на губах.

Ничего страшного. Внутри бронзового котла подвижная, мерцающая жидкость испускает слабый свет. Она бесцветная и в то же время всех цветов сразу, на эту магию тяжело смотреть глазами простых смертных. Мужчина, умирающий у моих ног, создал ее из лучших бриллиантов Семперы и всего одного года кровавого железа, который милая Джулс Эмбер оставила в Эверлессе.

Подношу маленький котелок к губам и выпиваю время Алхимика. Лишь немного.

На остальное у меня есть планы.

Горло пронзает боль.

Тяжело дышу, хватаясь за край стола, и мое слабое тело дрожит. Жду, когда время сольется в тысячи клинков, как в ту ночь в Эверлессе, когда я наконец поняла, кто такая Джулс Эмбер на самом деле. Дожидаюсь, пока ее время вырвется из меня, словно что-то живое.

Этого не происходит. Наоборот, в меня вливается сила.

Энергия пробегает по комнате, магия — в каждой ее частичке, дикая, необузданная, словно свора бродячих собак, только и ждет, что ее освободят и выпустят в мир.

Выливаю несколько капель жидкости в непрозрачную бутылку, чтобы скрыть бриллиантовый оттенок содержимого.

Покинув комнату, передаю бутылочку парню из Эверлесса, Айвану Тенбурну. Теперь он меня боится и держит ее так, словно она его может укусить. Хорошо: мне нужно, чтобы он был аккуратен и наше зелье добралось до Крофтона в целостности и сохранности.

Где оно подчинит мне Алхимика.

— Разожги для меня пожар, — шепчу я на ухо Айвану.

Жителям Семперы

ОБЪЯВЛЕНИЕ

о поисках Джулс Эмбер из Крофтона, убийцы Первой Королевы, погибшей Спасительницы Семперы, Леди Столетий, и Роана Герлинга, любимого сына лорда Николаса Герлинга и леди Вериссы Герлинг, преданного брата лорда Лиама Герлинга.

Награда в пять сотен лет кровавого железа предлагается за поимку убийцы живой и ее доставку к солдатам королевы Ины Голд.

Мне кажется, что мои руки в крови.

Это лишь игра лунного света и движущихся теней. Но я все равно отчаянно тру ладони о влажный плащ, словно это простое действие может стереть алые пятна из моей памяти.

Я сижу в углу сарая, у своей подруги Аммы, недалеко от Крофтона, стуча зубами скорее от страха, чем от холода, а рядом, глядя на меня из своей клетки, тихо кудахчут три курицы. Весенний дождик стучит по крыше. Когда я была девочкой, в объятиях папы шум дождя казался колыбельной — он пел о новой жизни, молодой пшенице, которую скоро можно будет собрать, замесить и выпечь из нее хлеб в горячей печи. Дождь усыплял меня,

такой нежный и настоящий, словно голос любимого человека.

А теперь его слабый стук становится громче с каждым порывом ветра. Шум приближающегося ужаса.

Очертания Крофтона выманили меня из лесов — ломаная линия крыш на фоне неба, которую я так часто видела раньше. В голову приходит мысль, что наш коттедж всего лишь в десяти минутах ходьбы по дороге, но потом с болью вспоминаю, что он больше нам не принадлежит. Я обменяла бы всю роскошь и величепие Эверлесса на еще один вечер у камина рядом с папой. Но даже Эверлесс теперь потеряян для меня — мой первый настоящий дом, вход в который мне навеки запрещен.

Я не собиралась задерживаться, сбежав из поместья, но, заметив знакомый сарай, чернеющий посреди недавно вспаханного поля, не смогла не остановиться. Ноги двигались сами по себе. Словно спрятавшись в знакомой темноте, я могла бы повернуть вспять недели и месяцы и изменить все, что случилось.

Прощаться с Аммой, если повезет.

Сколько времени назад это было? Меня ищут солдаты, Джулс Эмбер, убийцу Королевы. Я иногда слышала, как они продираются через подлесок и неаккуратно ломают ветки, всегда предоставляя мне достаточно времени, чтобы

найти укрытие в пещере или на дереве. Теперь я тут, в безопасности...

Какой-то треск на улице, довольно громкий, чтобы услышать его за шумом дождя и низкими раскатами грома.

Прижимаюсь лицом к щели в старых досках стены, волнуясь из-за того, что какой-то солдат или бродяга-кровосос мог наткнуться на мое укрытие. Честно говоря, не знаю, что хуже. Кровосос, блуждающий по лесам, скорее всего, перережет мне горло, выпьет все мои годы, даже не взглянув на меня. Солдат же закует меня в цепи и потащит во дворец в тюремной телеге. Это представляется неважным. На улице вижу лишь деревья, раскачивающиеся на ветру: их ветки гнутся и напоминают размахивающие темные руки, словно указывающие на меня и шепчущие...

Убийца! Алхимик!

Я вздыхаю. На мгновение мне чудится, что вижу девушку, преследовавшую меня в кошмарах детства, выхваченную вспышкой молнии. Бледное лицо, на котором, словно маска, застыло приветливое выражение. Но нельзя не заметить белозубую ухмылку.

В детстве папа говорил, что сны не могут мне навредить, но он лгал. Две недели назад эта девушка вырвалась из моих снов и ступила в мир.

Каро. Колдунья. Мой древний враг.

Еще один вдох. Выдох. Закрываю глаза, пытаюсь успокоить прерывистое дыхание,

прислушиваясь к монотонному стуку дождя по крыше. Обнимаю колени, прижав их к груди, и позволяю звуку наполнить темноту вокруг меня. Но этого недостаточно, чтобы унять тревожный трепет в груди. В лесу можно было игнорировать страх, оттолкнуть его и сосредоточиться на насущном: охоте, надежном укрытии. Добраться до Эмбергриса, портового города, где меня ждет корабль, чтобы увезти из страны, как запланировал Лиам Герлинг, — вот моя цель.

Но теперь, когда я здесь, разве можно уйти, не попросившись с Аммой?

Каждый день после восхода солнца она приходит сюда, чтобы собрать яйца на завтрак себе и своей сестре Алии. Она скоро найдет меня, надо только подождать, чтобы проверить, испугается ли старая подруга, обнаружив меня, побежит ли за солдатами, патрулирующими Крофтон круглосуточно в надежде поймать убийцу.

И пока вот так размышляю, дверь со скрипом открывается. Я этого ждала, но страх все равно сковывает меня и сердце подскакивает.

Силуэт Аммы виднеется на фоне двери, на плечи накинуто одеяло, а на руке висит плетеная корзина. Она хорошо выглядит, и во мне вспыхивает радость при виде ее покрасневших щек. Я отдала ей кровавое железо, которое Лиам Герлинг тайно отправил мне после смерти папы, в надежде, что тяжелый мешок

с монетами поможет ей устроить лучшую жизнь себе и Алии.

Подруга трет сонные глаза, заходя внутрь, а потом замечает меня и замирает.

Я собираюсь встать, но тоже не двигаюсь и гляжу на Амму, пытаюсь собрать в предложения слова, пролетающие в голове, но она заговаривает первой.

— Джулс, — выдыхает она.

— Амма, — голос дрожит, ведь я отвыкла от разговоров за неделю молчания, проведенную в лесах между Крофтоном и поместьем Герлингов. Я прижимаю руку к стене и, опираясь на нее, неуверенно встаю на ноги, но не спешу к ней.

Сначала нужно убедиться, что она не убежит от меня с криками.

Амма открывает рот, но снова закрывает его: она в шоке. Наконец подруга шепчет:

— Пожалуйста, скажи мне, что ты этого не делала.

Ей не нужно пояснять, что она имеет в виду. Слухи о моих преступлениях разлетелись во все уголки Семперы: я соблазнила Роана Герлинга, будучи служанкой в Эверлессе, и использовала его, чтобы попасть в покои Королевы. Потом перерезала Роану горлу и пронзила сердце ее величества.

— Не делала, — говорю я. Мой голос звучит хрипло, умоляюще. — Не делала, Амма.

Амма стоит в дверях неподвижно, словно скала, сверля меня маленькими блестящими

глазами. А потом делает осторожный шаг ко мне, выходя в круг света, просачивающийся, словно кровь, через дырку в крыше. Она дрожит.

— Тогда что случилось? Кто их убил?

— Ее зовут Каро, — отвечаю, и голос немного дрожит, хотя я мысленно тренировалась произносить эту речь. Сложно выговорить ее имя, словно само слово и есть камень, застрявший в моем горле. Вся Семпера считает меня убийцей. Стоя перед Аммой, беспомощная и дрожащая, понимаю, что нуждаюсь в том, чтобы кто-то мне поверил, хотя бы она.

Если подруга не увидит ту Джулс, которую она всегда знала, меня прежнюю, уверена: я рассыплюсь на осколки.

— Каро — придворная дама Королевы, — продолжаю я, стараясь сохранять голос ровным. — Она убила Королеву и Роана и обвинила в этом меня. Теперь все считают, что я преступница.

Почти произношу «все, кроме Лиамы Герлинга», но останавливаюсь.

Амма моргает, потом закрывает за собой дверь. Мое сердце замирает, а ее фонарь бросает мерцающие тени на стены сарая.

— Зачем? — шепчет она с бледным лицом. — Зачем даме Королевы убивать Роана?

Внезапно мои глаза начинает яростно щипать.

— Не знаю, — лгу я, сглатывая слезы, грозящие вот-вот политься. — Говорят, ее слушается

Ина Голд. Может, Каро думает, что с Иной в роли Королевы она станет могущественнее.

Мне отчаянно хочется, чтобы этого заявления — этой полуправды — было достаточно, и морщинка между бровями Аммы исчезла, а напряженные плечи расслабились. Но поза и выражение лица подруги неизменны, и я понимаю, насколько глупа такая надежда. Амма всегда могла различить вранье, с самого детства, но тогда моя ложь касалась лишь пролитых супов и сломанных кукол.

— Говорят, что ты ведьма и что только ведьма могла убить кого-то настолько сильного, как Королева Семперы, — голос у Аммы тихий.

Желудок сводит от страха при мысли рассказать ей правду: я — древний Алхимик, злой Алхимик, перерожденный. Глубокий вздох:

— Помнишь те истории, что я рассказывала: о лисах и змеях?

Взгляд Аммы вспыхивает.

— Кажется, да.

Чтобы выиграть время, тянусь в сумку. Амма слегка вздрагивает и следит за моими движениями. Я игнорирую неприятное чувство, вызванное этим.

Медленно и осторожно достаю журнал в кожаном переплете, украденный из хранилища в Эверлессе, — книгу, которую помню с детства, наполненную историями и рисунками, на первый взгляд, просто фантазиями маленькой

девочки, оставленную в библиотеке поместья, когда мы с папой сбежали оттуда. Пока папа не умер, он пытался вернуть ее в надежде сохранить знания в тайне, а меня — в безопасности от Колдуньи, моего старейшего врага. Теперь она словно греет мне руки, полнясь тайными знаниями. К тому же это связь с замком, хранящим так много моих воспоминаний в своих стенах.

Ты оказался прав, папа. Я была в опасности, грустно думаю я, протягивая журнал Амме. Он считал, что угрозой станет Королева. Но настоящая Колдунья ждала, все это время наблюдая из тени. Я подружилась с ней, еще одной служанкой. Открыла ей свой секрет, когда еще сама его не поняла.

Лиса и Змея. Колдунья и Алхимик.

Амма поднимает фонарь, чтобы взглянуть на журнал, и поджимает губы. Но делает аккуратный шаг вперед и открывает его одной рукой, другой поднося фонарь поближе.

— Твои истории, — бормочет она, переворачивая несколько страниц. А потом смотрит на меня. Тревога и подозрение сменяют друг друга на таком знакомом мне лице.

— Ты их записала? Что это, Джулс?

— Это не просто истории. Они — ключ. Ключ к вещам, которые я забыла. — От волнения у меня пересыхает язык. — Змея... — так я звала себя. А Лиса — это Каро.